

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ОГПУ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1923—1930 гг.)

Алексей Анатольевич ГЛАДКИХ,

аспирант Благовещенского государственного педагогического университета

В ноябре 1922 г. после восстановления на Дальнем Востоке советской власти органы Главного управления государственной политической охраны Дальневосточной республики были преобразованы в губернские, уездные, пограничные и особые органы ГПУ¹. В июле 1923 г. приказом ГПУ № 315/СС сформирован отдел погранохраны ГПУ СССР, призванный решать все задачи, связанные с охраной границ. Возглавил его заместитель председателя ГПУ И.С. Уншлихт².

15 ноября 1923 г. «в целях объединения революционных усилий республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом» было создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при Совете народных комиссаров СССР, которое руководило работой ГПУ союзных республик, подведомственных им особых отделов военных округов, фронтов и армий, органов ГПУ на железнодорожных и водных путях сообщений и их местных органов, организацией охраны границы СССР³.

28 марта 1924 г. ЦИК СССР образовал при ОГПУ Особое совещание и утвердил «Положение о правах ОГПУ в части административных высылки, ссылки и заключений в концентрационный лагерь». Оно касалось людей, причастных к контрреволюционной деятельности, шпионажу, контрабанде, переходу границ без соответствующего разрешения, спекуляции золотом и валютой⁴.

Основными направлениями работы ОГПУ стали борьба с подрывной деятельностью белоэмигрантских центров и иностранных разведок, выявление, изучение организационных структур оппозиционных партий, пресечение антисоветских действий внутренней контрреволюции, освещение политической деятельности иностранных государств и их правительств, выявление их намерений в отношении России (контрразведывательный, особый и иностранный отделы ОГПУ), борьба с экономическими преступлениями (Экономическое управление ОГПУ) и бандитизмом. Кроме того, органы ОГПУ занимались организацией охраны важнейших объектов промышленности и транспорта, борьбой с контрабандой и фальшивомонетчиками.

В это время формировались основы оперативной деятельности органов государственной безопасности, стали применяться такие эффективные методы работы, как перевербовка иностранных и белоэмигрантских агентов, дезинформация и агентурное проникновение в различные структуры и организации противника. Этому способствовала деятельность секретного Отдела международных связей (ОМС) Коминтерна, созданного для организации подпольной работы за границей во главе с И.А. Пятницким.

После гражданской войны и иностранной интервенции значительная масса российских эмигрантов сосредоточилась в Китае, прежде всего в таких крупных городах, как Шанхай и Харбин. В конце октября — начале ноября 1922 г. на тер-

риторию Маньчжурии, Южного Китая и Кореи перебравлись многочисленные контингенты белогвардейских войск⁵.

В начале 1920-х годов российскими эмигрантами было создано свыше 100 различных общественных, политических и профессиональных организаций: Российский общевоинский союз (РОВС), Дальневосточный корпус русских добровольцев, партия младоросов, «Союз мушкетеров» и др., основной задачей которых являлась борьба с коммунистическим режимом в СССР. В 1921 г. на территории ДВР был создан Дальневосточный союз русских журналистов, который в Маньчжурии объединился с обществом «Русское патриотическое и славянское братство», а позднее стал филиалом «Братства русской правды» — монархической организации, объединявшей черносотенные элементы русской эмиграции и ставившей своей задачей борьбу с советской властью путем диверсий.

Особенно активно в антисоветской деятельности проявила себя созданная в Харбине в феврале 1924 г. организация «национально мыслящей молодежи» «Союз мушкетеров», основная цель которой сводилась к «...свержению советского правительства и установлению законной национальной власти на территории России». «Союз мушкетеров» принимал участие во время советско-китайского конфликта 1929 г. В 1931 г. китайские власти под давлением советского консульства запретили деятельность «мушкетеров», но после оккупации Японией Маньчжурии работа организации активизировалась, и к 1937 г. «Союз мушкетеров» состоял уже из 20 отрядов и 8 звеньев⁶.

Зимой 1922—1923 гг. вблизи границы Забайкалья готовились к активным действиям белогвардейские отряды Шильникова в количестве 1000 чел., банды Гордеева, Деревцова, Топоркова, Гладышева, Батмаева, Размахнина, Субботина и др. Перебрасывала к границе свои отряды белогвардейская Амурская военная организация — главный центр антисоветской деятельности в Амурской губернии. Ее руководитель генерал Сычев перенес штаб-квартиру в одну из китайских деревень, расположенную недалеко от с. Благословенного на советской стороне Амура. В этот же район перебрасывались подчиненные Сычеву отряды Рязанцева и Цветкова⁷.

В информационной сводке Дальбюро ЦК РКП(б) указывалось, что в сентябре 1924 г. в Благовещенском уезде белогвардейские агитаторы раздавали крестьянам прокламации с портретом великого князя Николая Николаевича, устраивали тайные собрания. Листовки о скором начале войны России с Китаем были обнаружены в июне — июле 1925 г. в Амурской и Забайкальской губерниях.

Пользуясь малочисленностью пограничных войск и частей Красной Армии в приграничных районах и получая крупные денежные суммы от империалистических держав, китайские милитаристы совместно с белогвардейскими контрреволюционными организациями постоянно устраивали на советской границе вооруженные провокации. Небольшим пограничным гарнизонам приходилось вести нелегкую борьбу с белокулацкими и китайскими бандитами.

Ультиматум Керзона в мае 1923 г., открыто сопровождавшийся угрозами новой интервенции, послужил толчком для развертывания деятельности белоэмигрантских организаций. В мае—июне 1923 г., во время разгула антисоветской кампании и империалистических провокаций, белобанды резко активизировали свою деятельность на советской территории.

Иностранная пресса писала о готовившемся военном походе против СССР. Зарубежные белогвардейские организации перешли от единичных случаев нарушения границы отдельными бандами и диверсионными группами к массовому забросу их на советскую территорию на протяжении всей дальневосточной границы.

Основной целью белобанд и связанной с ними белогвардейской агентуры являлась организация мятежей, т.е. массовой вооруженной борьбы с советской властью. Кулачество было опорой белобандитизма. В Благовещенском уезде Амурской губернии кулаки совместно с белогвардейцами подняли открытое вооруженное выступление.

Кулаки сосредоточивались в Тамбовской, Гильчинской, Николаевской, Песчано-Озерской и Ивановской волостях Благовещенского уезда. По данным отдела управления Амурского губревкома, в этих волостях зажиточные крестьяне составляли около 25%.

Зарубежные белогвардейские организации, готовя открытое выступление против советской власти, использовали период налоговой кампании для разжигания враждебных настроений среди амурского кулачества. Январское выступление 1924 г. в Амурской губернии было подготовлено «Амурской военной организацией» (АВО) во главе с генералом Сычевым, штаб которого находился в китайском пограничном г. Сахалине⁸.

АВО развернула в Благовещенском уезде (приграничная полоса) сеть своих ячеек. Она имела тесные связи с белогвардейскими кругами во главе с атаманом Семеновым. Решение о начале выступления было принято в декабре 1923 г. на совещании у генерала Сычева в г. Харбине с участием представителя атамана Семенова. «Амурская военная организация» перебросила через границу большую группу своих членов, бывших офицеров Амурского казачьего войска. Ранее организованные белоячейки вместе с вновь прибывшими агентами АВО начали интенсивную подготовку к выступлению, развернули вербовку амурского кулачества в ряды белоповстанческих групп. Белогвардейская агентура распространяла слухи о мнимом создании крупных повстанческих отрядов, обманом, а где и силой, запугивая крестьян, принуждала их вступать в белоячейки.

10 января 1924 года отдельные белокулацкие группы в Гильчинской (пограничной) волости открыто выступили с оружием в руках. Первые действия — уничтожение средств связи. Диверсионные группы спиливали телеграфные столбы, резали телефонные провода. 14 января был сожжен железнодорожный мост на ветке Бочкарево — Благовещенск, что вызвало крушение пассажирского поезда.

В ночь с 13 на 14 января 1924 г. непосредственный руководитель кулацкого выступления, назначенный «Амурской военной организацией» и атаманом Семеновым, есаул Маньков прибыл из Сахалина в с. Гильчин (40 км от Благовещенска) с бандой в 200 чел. для создания ядра белоповстанческой «Амурской армии». Он объявил мобилизацию бывших военнослужащих белых армий и офицеров до 45-летнего возраста. Одновременно штаб «Амурской военной организации» переправил в этот район из-за границы еще один отряд, сформированный из белоэмигрантов — бывших офицеров, возглавивших местные кулацкие отряды. Таким образом, основной костяк белоповстанцев составляли офицеры-белоэмигранты и кулаки. Маньков должен был создать базу в пограничной Гиль-

чинской волости, сформировать белоповстанческие части и развернуть наступление на запад и восток.

15 января 1924 г. кулацким выступлением были охвачены Гильчинская, Тамбовская, Николаевская и Ивановская волости Благовещенского уезда. Вооруженный кулацкий отряд в Козьмодемьяновской волости разгромил волисполком. К 18 января кулакам удалось захватить более 20 сел и деревень. Отсутствие в Благовещенском уезде необходимых частей Красной Армии не позволило командованию войск Амурской губернии немедленно ликвидировать разрастающийся мятеж.

Главарь кулацкого выступления шёл под политическими лозунгами: «Да здравствует Учредительное собрание!», «Долой коммунистов!». Над штабом «Амурской армии» и зданием «правительства» развивались трехцветные царские флаги, исполнялся царский гимн «Боже, царя храни».

Белокулацкие отряды уничтожали местный аппарат советской власти, беспощадно убивали коммунистов, комсомольцев, советских работников, крестьян-активистов, проявляя невероятную изощренность в придумывании пыток для попавших в их руки людей. По неполным данным, только в некоторых волостях Благовещенского уезда с 14 по 26 января 1924 г. было убито 30 советских работников. Ущерб, нанесенный Благовещенскому уезду во время кулацкого выступления, по предварительным подсчетам составил более 2 млн. руб. золотом⁹. На крестьянские хозяйства тяжким бременем легла потеря рабочих лошадей, особенно их угон за границу.

21 января 1924 г. к району мятежа подошли части Красной Армии. Продолжительного сопротивления белокулацкие отряды оказать не смогли. Первые стычки с наступающими частями Красной Армии повергли «Амурскую армию» в паническое бегство. Деморализация сразу же охватила белокулацкие отряды, которые в панике метались из деревни в деревню, разбиваясь на малочисленные группы. В ночь с 22 на 23 января 1924 г. юго-восточная группа вместе со штабом и «правительством» перешла через границу на китайскую сторону Амурского Северовосточную группу частям Красной Армии удалось быстро охватить кольцом, постепенно его сжимая. Общие потери белокулацких отрядов составили около 300 убитых, около 1200 чел. взято в плен¹⁰.

Только за семь месяцев 1924 г. было зарегистрировано более 139 разбойных нападений на советские и партийные учреждения Дальнего Востока. Упорная борьба частей Красной Армии, ОГПУ и ЧОН с белобандами, враждебное отношение к ним крестьян давали свои результаты. В 1924—1926 гг. (по сравнению с 1922—1923 гг.) число крупных белобанд уменьшилось. Однако количество мелких шаек преимущественно уголовного характера, часто менявших свои явки и при первом же столкновении уходивших на китайскую сторону, росло. Из отрядов, действовавших на Дальнем Востоке в январе 1924 г., было уничтожено и захвачено в плен 1362 чел., в результате к концу 1925— началу 1926 г. повстанческое движение на Дальнем Востоке было ликвидировано¹¹.

В приказе полномочного представителя ОГПУ на Дальнем Востоке А.П. Альпова за № 148 от 27 июня 1925 г. говорилось: «В области начинает увеличиваться мелкий бандитизм. Из-за кордона вновь просачиваются незначительные белобандитские отряды. Есть основания ожидать усиления перехода бандами границ с определённой целью порчи путей сообщения, госсоружений и т.д. В целях

более успешной ликвидации бандитизма приказываю: ...Обнаруженные банды ликвидировать окончательно, не ограничиваясь их рассеиванием, распылением или отходом в другой район»¹².

Если в 1925 г. на Дальнем Востоке действовало 14 бандитских шаек (в некоторых насчитывалось до 60 чел.), то к концу 1926 г. осталось всего 6 (численностью от 3 до 10 чел.). За год были ликвидированы 5 белобанд и 3 хунхузские шайки¹³.

В результате краха белокулацкое движение к 1926 г. преобразовалось в два течения: уголовный бандитизм, имевший целью добыть средства к существованию любыми способами, в том числе и путем сотрудничества с иностранными разведками, и прямого шпионажа по заданию иностранных разведок через внедрение подрывной агентурной сети и организацию диверсионных групп и отрядов на территории Сибири и Дальнего Востока.

Масштабы операций белобандитов в разных губерниях Дальнего Востока в 1921—1925 гг. менялись, но их цель оставалась неизменной. Она сводилась к попыткам разгромить низовой партийный и советский аппарат, расправиться с коммунистами и комсомольцами, проведению диверсий (взрывы железнодорожных мостов, тоннелей и полотна, уничтожение телеграфной и телефонной связи), грабежу имущества, принадлежавшего как государству, так и отдельным лицам, агитации против сдачи продовольственного налога, развешиванию антисоветской пропаганды с широким использованием контрреволюционной литературы, издаваемой за границей.

Согласно справке информационного отдела ОГПУ «О кулацком терроре» за 1924—1927 гг. было зафиксировано 299 фактов террора¹⁴, в том числе в 1924 г. — 4, 1925 г. — 68, 1926—87, 1927—131.

За период с января 1926 по сентябрь 1927 г. жертвами террора стали:

Работники низового сов. аппарата		Их заместители		Селькоры		Члены ВКП(б), ВЛКСМ		Другие сов. элементы деревни		Всего	
1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.
12	7	—	1	6	1	44	90	25	32	87	131

Среди видов кулацкого террора отмечены:

Убийства		Ранения и избияния		Поджоги		Покушения, угрозы и другие виды террора		Всего	
1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.
10	4	27	20	5	7	45	100	87	131

Участниками террора были:

Кулаки		Середняки		Бедняки		Прочие	
1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г.	1927 г.
94 (89,1%)	80 (55,2%)	23 (16,9%)	37 (25,5%)	19 (14%)	28 (19,3%)	27 (16,5%)	26 (15,3%)

Недостаточно продуманные методы сбора и доставки продналога на приемные пункты также вызывали недовольство крестьян и в некоторых случаях были одной из причин ухода в банды. Даже некоторые сельские коммунисты поддавались такому настроению. Зарубежная белогвардейщина рассчитывала срывом сбора налога не только подорвать финансовое положение края, но и поднять крестьян на борьбу с советской властью. Антианалоговая агитация велась в губерниях Дальнего Востока в течение всего восстановительного периода. В помощь кулакам Харбинский монархический центр через засылаемых бандитов, контрабандистов и конокрадов переправлял массу антисоветских листовок и брошюр с призывом не сдавать налог, добиваться свержения большевистской власти.

Рост активности кулачества и антисоветских элементов в приграничной полосе связан с деятельностью зарубежных белогвардейских группировок. Отмечены отдельные попытки последних наладить связи с антисоветскими элементами на советской территории путём соответствующей обработки контрабандистов и переходивших границу крестьян и внедрения к ним своих агентов. Распространялись зарубежные монархические листовки и антисоветская литература («Русская правда»), обращения к красноармейцам с призывом переходить на сторону интервентов.

Иногда агитация кулаков имела успех. В Хабаровском округе отмечен ряд случаев отказа середняков от уплаты недоимок по налогу и штрафов. В Амурском округе были случаи выхода комсомольцев из комячейки, во Владивостокском — детей из пионеротряда¹⁵.

Кроме борьбы с подрывной деятельностью иностранных разведок, белоэмигрантских центров и с бандитизмом органы ОГПУ занимались выявлением и пресечением фактов нарушения законности, в том числе и в своих рядах. Так, например, коллегией ОГПУ к 10 годам концлагерей был осуждён за «красный бандитизм» по ст. 106, ч. 2 сотрудник Амурского ОГПУ, начальник Черняевского погранотряда Н.Я. Альто-Кушко, отличившийся при ликвидации кулацкого восстания в Амурской губернии в 1924 г. и награждённый за ликвидацию хунхузской шайки маузером с надписью «За особую энергию, проявленную при ликвидации бандитизма в Амурской губернии в 1924 г.»¹⁶

Требования, предъявляемые к пограничной охране Дальнего Востока и местному населению, были высказаны в обращении полномочного представителя ОГПУ на Дальнем Востоке А.П. Альпова 25 июня 1925 г.: «...Пограничная охрана расположена по пограничным деревням среди крестьянства. Борьба с контрабандой как экономической, так и политической и с бандитизмом мы сумеем с большим успехом, когда местное население само проникнется важностью охраны наших границ и окажет содействие нам в нашей работе. А для этого нужно, чтобы население уважало пограничную охрану, знало, зачем поставлена эта охрана, какие задачи... и что она действительно защищает интересы всех трудящихся. Так ли это на самом деле? К сожалению, есть случаи, когда пограничники творят безобразия при обысках у населения, забирают то, что не полагается, пьянствуют, избивают арестованных, относятся с задором к населению, разыгрывают из себя начальство. В одном месте отмечен даже случай убийства крестьянина (Екатерино-Никольск)...

Отныне и навсегда требую от всей пограничной охраны налаживания правильных взаимоотношений с населением и умелого выполнения возложенных

задач по охране границы... Объявляю беспощадную борьбу с преступным элементом в погранохране. В каждом отдельном случае проявления незаконных действий будут караться по «всем строгостям законов Советской власти», лицо, совершающее эти действия, и начальник, коему он подчинен»¹⁷.

Обобщающие еженедельные информационные обзоры, составленные секретно-оперативной частью, строились как по территориальному, так и по тематическому признакам, к числу которых относились саботаж, экономическое и политическое состояние республики, бандитизм, деревенское хулиганство, политические партии, духовенство.

Как следует из докладной записки о хулиганстве в деревне начальника информационного отдела ОГПУ Прокофьева от 8 марта 1926 г., в ряде случаев можно было говорить о прямом использовании кулаками и зажиточными крестьянами своей молодёжи для борьбы против партийных и общественных организаций. Нередки случаи бытового и политического хулиганства и со стороны взрослого населения. В хулиганстве замечены как отдельные партийцы и комсомольцы, так и некоторые разложившиеся ячейки, при этом нужно иметь в виду, что каждый член ВКП(б) имел право на хранение и ношение оружия в количестве не более двух револьверов, а выдача разрешений на хранение оружия членам ВЛКСМ производилась по спискам, утверждённым РК и УК ВЛКСМ.

Наряду с бытовым хулиганством серьёзного внимания ОГПУ заслуживало и политическое, которое имело ярко выраженный антисоветский характер и граничило иногда с террором против селян, поддерживавших советскую власть.

В сложной и напряженной обстановке чекистские органы выполняли большую работу по обеспечению безопасности советского государства. Маньчжурия являлась крупной китайской провинцией с территорией 1 млн. 300 тыс. кв. км и населением 35 млн. чел. Протяженность советско-маньчжурской границы составляла 3,5 тыс. км. Это крупная сырьевая база: хлопок, шерсть, золото, уголь, железная и марганцевая руды, вольфрам. В случае начала военных действий и их успеха агрессор мог бы в короткий срок уничтожить важные советские коммуникации — Амурскую и Уссурийскую железные дороги — и отсечь советское Приморье.

С 1925 по 1928 г. число антисоветских вылазок превысило две тысячи. Эти провокации участились с 1927 г. Но самый опасный характер они приняли в 1929 г. Пограничные районы СССР подвергались опасности со стороны китайских солдат-налетчиков; артиллерийские обстрелы угрожали железнодорожному сообщению Дальнего Востока с западными районами страны, поскольку Транссибирская железная дорога в ряде мест проходит очень близко от государственной границы с Китаем.

Китайские бандиты организовали налет на советское генеральное консульство в Харбине, как в 1927 г. на советские дипломатические представительства в Пекине, Шанхае и Тяньцзине. Советское правительство решительно осудило произвол в ноте от 31 мая 1929 г., направленной нанкинскому правительству во главе с Чан Кайши. В ней подтверждалось, что СССР при всех обстоятельствах будет стремиться к сохранению и поддержанию дружбы с китайским народом.

Китайские власти не только не приняли во внимание предупреждения СССР, но и перешли к более грубым и вызывающим антисоветским акциям. 20 июля 1929 г. Чан Кайши по телеграфу обратился к армии с призывом бороться против СССР. Через два дня нанкинские власти опубликовали заявление, в котором

выступали за войну с Советским Союзом. Антисоветские провокации регулярных частей китайской армии приняли систематический характер: всего с июля до начала ноября 1929 г. было отмечено 245 обстрелов, совершено 42 нападения на территорию СССР. В результате вооруженных столкновений 56 советских граждан было убито и 118 ранено¹⁸.

10 июля осуществлено вооруженное нападение на управление КВЖД в Харбине, а также захват всей линии дороги от станции Маньчжурия в Забайкалье до станции Пограничной в Приморье. Были разгромлены профсоюзные и культурные учреждения советских граждан, работавших на КВЖД; более 200 из них арестованы. Одновременно вдоль всей советско-китайской границы, протянувшейся на несколько тысяч километров, стали в спешном порядке концентрироваться войска Чжан Сюэяна, вооруженные отряды белогвардейцев.

Правительство СССР изъявило готовность решить спровоцированный китайской стороной конфликт мирным путем и договориться по всему комплексу вопросов, связанных с КВЖД, при условии немедленного освобождения арестованных граждан СССР и отмены незаконных действий китайских властей. Однако китайская сторона продолжала вести дело к военному столкновению; вызывающие действия китайской стороны вынудили советское командование принять необходимые меры оборонительного характера.

18 августа 1929 г. у с. Полтавки китайские части и белогвардейские отряды вторглись на советскую территорию и, окружив погранзаставу (начальник И. Казак), пулеметным и артиллерийским огнем обстреливали ее в надежде принудить капитулировать. Однако воины-пограничники вместе с подошедшими на помощь подразделениями 2-й Приамурской стрелковой дивизии отбросили врага за пределы советской земли.

В связи с усиливавшейся угрозой вторжения более крупных китайских сил 6 августа 1929 г. Реввоенсовет СССР принял решение, санкционированное на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) (особый протокол № 90 от 8 августа 1929 г.), об объединении вооруженных сил, расположенных на территории Дальнего Востока в «Особую Дальневосточную армию» (ОДВА). Ее командующим был назначен В.К. Блюхер¹⁹.

Явное нежелание китайских властей прислушаться к призыву СССР о прекращении провокаций на советско-китайской границе, которые становились все более частыми, вынудило ОДВА, пограничные силы и корабли Амурской военной флотилии дать решительный отпор. Первый удар был нанесен по базе противника Лахасусу (Тунцзян) в месте, где Сунгари впадает в Амур. Здесь был сосредоточен 22-тысячный гарнизон со средствами усиления. В течение нескольких часов 11 октября противник был выбит из города и отступил с большими потерями. К концу дня советские части покинули город.

Но китайцы стали подтягивать к границе новые, более крупные силы и грозили ворваться в Хабаровск, как только Амур замерзнет. В городе Фугдин (Фуцзинь) накапливались силы для нанесения удара по советским войскам. Командование ОДВА упредило китайский удар. 31 октября гарнизон Фугдина вместе с остатками Сунгарийской речной флотилии, разгромленной еще в Лахасусе, перестали существовать как организованная сила. Таким стремительным и неотразимым был удар кораблей Амурской военной флотилии и десанта из частей 2-й Приамурской стрелковой дивизии.

В середине ноября китайское командование направило большие силы в районы Забайкалья и Приморья, стремясь нащупать слабые места. Для развития успеха были подготовлены две крупные группировки войск, которые сосредоточились в районе городов Маньчжурия и Чжайлайнор в Забайкалье и в районе Мишаньфу — в Приморье.

Командование ОДВА во главе с В.К. Блюхером разработало план полного разгрома китайских группировок. В результате обходных маневров, рассечения неприятельских войск на изолированные части, стремительности действий и умело налаженного взаимодействия частей и соединений китайские войска были выбиты с занимаемых позиций и с большими потерями в живой силе и вооружении отступили из Мишаньфу, Маньчжурии и Чжайлайнора. Проведенная вслед за этим Хайларская наступательная операция войск ОДВА покончила с сопротивлением противника, несмотря на его численное превосходство.

22 декабря 1929 г. был подписан «Хабаровский протокол об урегулировании конфликта на КВЖД», в соответствии с пунктом 4 которого китайские власти должны были немедленно разоружить русские белогвардейские отряды и выслать из пределов трех восточных провинций их организаторов: П.Д. Макаренко, И.А. Пешкова, Н.П. Сахарова, К.П. Нечаева, Ф.Д. Назарова, И.Ф. Шильникова, В.В. Плотнокова, а также Д.Л. Хорвата и Б.В. Остроумова.

Ситуация на КВЖД, казалось бы, нормализовалась, однако после поражения китайцев в 1929 г. антисоветская деятельность белоэмигрантских организаций в 1930—1931 гг. только активизировалась. В сентябре 1930 г. в Пекине состоялось Дальневосточное совещание, которое провозгласило создание «Дальневосточного объединения эмиграции» и утвердило 16 сентября «Положение о Дальневосточном объединении эмиграции», одним из направлений деятельности которого была «подготовка борьбы за освобождение... Родины от власти коммунистов».

Напряженная обстановка на Дальнем Востоке предъявляла к чекистам повышенные требования. Они занимались сбором разведывательных данных о тенденциях, состоянии и планах антисоветской деятельности эмиграции, выявляли связи зарубежья, усиливали охрану границы, а также активизировали работу среди населения.

**КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ А. ГЛАДКИХ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК Б.И. МУХАЧЕВА**

К статье А.А. Гладких требуются некоторые пояснения. Крестьянские антисоветские выступления в 20-х годах связываются в основном с тяжестью уплаты налогов. Но не отмечено главное. Зажиточное крестьянство («кулаки») равноправное при ДВР, с восстановлением советской власти по Конституции РСФСР 1918 г. было лишено избирательных прав. В крае в 1923 г. началась избирательная кампания по выборам в Советы, но «кулаки» к ним не допускались. Для семей «лишенцев» это была большая трагедия. Вроде бы и за дело (эксплуататоры), но сегодня такие люди уже не враги. Да и в то время они были работодателями, ведущими образцовое сельское хозяйство.

Лишение политических прав — тяжелое оскорбление человека, и «кулачество» выступило в свою защиту, в частности за ведение крупного единоличного хозяйства, тем более в условиях нэпа.

Конечно, в борьбе за свои права зажиточные крестьяне прибегали к помощи и недобитых белогвардейцев, основавшихся в Китае, но, как говорят в народе, если прижмет, так свяжешься не только с чертом, но и с его бабушкой.

Вероятно, исходя из этих соображений, Президент Б.И. Ельцин издал Указ № 931 от 18 июня 1996 г. «О крестьянских восстаниях 1918—1922 годов». Крестьянские восстания, отраженные в статье А.А. Гладких, начались в 1923 г., но Указ Президента, безусловно, относится и к ним.

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О крестьянских восстаниях 1918—1922 годов

В целях восстановления исторической справедливости, законных прав граждан России, репрессированных в связи с обвинением в участии в крестьянских восстаниях 1918—1922 годов, и в соответствии с выводами Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий постановляю:

1. Осудить политические репрессии в отношении крестьян — участников восстаний 1918—1922 годов.

2. Признать нарушением основных прав человека и гражданина репрессии в отношении участников крестьянских восстаний 1918—1922 годов.

3. Установить, что крестьяне — участники восстаний 1918—1922 годов — не могут быть признаны участниками бандформирований в трактовке пункта «в» статьи 4 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

4. Признать детей, подвергавшихся репрессиям за участие их родителей в крестьянских восстаниях 1918—1922 годов, подлежащими реабилитации*.

¹ РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 592, л. 160—162.

² ГАРФ. Ф. Р-9401, оп. 2, д. 522, с. 73—75.

³ Там же. Ф. 3316, оп. 12, д. 15, л. 33—35.

⁴ Там же. Ф. 3316, оп. 13, д. 2, л. 119—121.

⁵ Флеров В.С. Борьба с белобандитизмом на Дальнем Востоке (ноябрь 1922 — июль 1923 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1963. Вып. 1. С. 110.

⁶ Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. М., 2004. С. 182.

⁷ Флеров В.С. Борьба с белобандитизмом на Дальнем Востоке... С. 112.

⁸ Там же. С. 399.

⁹ Там же. С. 408.

¹⁰ Там же. С. 410.

¹¹ Стенографический отчет пленума Дальревкома. Хабаровск, 1925. С. 216.

¹² РГАСПИ. Ф. 372, оп. 1, д. 295, л. 80—81.

¹³ Отчет Далькрайисполкома за 1925—1926 гг. С. 41.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17, оп. 85, д. 289, л. 73—74.

¹⁵ Там же. Д. 170, л. 81, 190.

¹⁶ Там же. Л. 159.

¹⁷ Там же. Л. 32—34.

¹⁸ Там же. Л. 68—69.

¹⁹ Там же. Д. 169, л. 52—56.

SUMMARY: The postgraduate student of Blagoveschensk State university of Pedagogics, Aleksey Gladkih, reveals the activity of the Far East OGPU services in 1923—1930 in his article.

* Илин (журнал). Якутск, 1998. № 1. С. 1.